

Железняк Николай Семенович,
профессор кафедры ОРД
СибЮИ МВД России,
доктор юридических наук, профессор

О ПРИОРИТЕТНЫХ МЕТОДИКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТДЕЛЬНЫХ ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Оценивая изнутри состояние актуальной кадровой ситуации в системе МВД России, следует признать, что она существенно отличается от своего аналога двадцати-тридцатилетней давности. Последняя, несмотря на имевшие место серьезные экономические и социальные проблемы, существовавшие на рубеже веков, все же характеризовалась относительной стабильностью кадрового состава органов внутренних дел (далее – ОВД).

Сегодня согласно содержащимся в аналитических материалах данным МВД России «остро стоит проблема некомплекта личного состава органов внутренних дел, который в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции составляет 10,7%, по контролю за оборотом наркотиков – 11,1%, уголовного розыска – 12,5%».

Однако цифры, представленные в иллюстративно-справочных материалах учебно-методического сбора с заместителями руководителей (начальников территориальных органов и образовательных организаций МВД России (по работе с личным составом), где за пять последних лет (2017-2022 гг.) некомплект в оперативных подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции возрос с 8,4% до 12,4%, по контролю за оборотом наркотиков – с 10,4% до 20,0%, уголовного розыска – с 9,0% до 15,0%, выглядят еще плачевнее.

При этом следует обратить внимание на явное несоответствие содержащихся в указанных документах данных МВД России об уровне некомплекта в оперативных подразделениях в 2022 г.:

- экономической безопасности и противодействия коррупции – 10,7% (12,4%);
- по контролю за оборотом наркотиков – 11,1% (20,0%);
- уголовного розыска – 12,5% (15,0%).

Что это – «лукавые цифры» или небрежность в подготовке основополагающих документов МВД России? Оставим это на совести их создателей.

Таким образом, в настоящее время в ОВД как никогда остро становится заметной нехватка кадров, основным функционалом которых должно выступать качественное выполнение задач по оперативно-розыскному противодействию преступности.

Итак, работа сотрудников ОВД должна быть качественной, т. е. чтобы она соответствовала запросам общества и государства, не вызывала никаких нареканий и в то же самое время занимала минимальное время для своего выполнения. Но такой характер деятельности под силу лишь профессионалам.

Профессионал – человек, сделавший определенное занятие (дело) своей профессией; ставший в какой-либо области деятельности высококлассным специалистом; хорошо подготовленный для работы в определенной сфере, имеющий навыки, квалификацию, а при необходимости и допуск к выполнению обязанностей по своей специальности.

Насколько актуально рассуждать о профессионализме в одном из самых важных направлений деятельности ОВД – профессиональном сыске? Еще как, поскольку наши последние исследования состояния оперативно-розыскной практики свидетельствуют о все большей ее примитивизации.

Конечно, представляется весьма сомнительным, что просто обучение в вузе МВД России сделает из кого-либо профессионала. С незапамятных времен в рамках образовательного процесса существовали и употреблялись такие категории, как знания, умения и навыки, позволяющие курсанту (слушателю) быть в определенной степени компетентным в тех или иных вопросах. Но именно только в определенной степени, поскольку в нем (образовательном сегменте – Н.Ж.) отсутствует такой важнейший элемент, как опыт, который формируется в результате длительной практической деятельности.

Профессиональная подготовка будущих и уже действующих сотрудников оперативных подразделений, на наш взгляд, должна отличаться высокой практической ориентированностью. Но наработать достаточный опыт организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в рамках обучения вряд ли возможно даже при неоднократном проведении практических занятий по той или иной теме.

Какие же пути хотя бы частичного решения данной проблемы видят педагоги профильных вузов? Возьмем для примера образовательные организации Сибирского региона.

Так, специалисты кафедры ОРД ОВД Омской академии МВД России (наверное, самые «продвинутые» в системе образовательных учреждений МВД России) и «примкнувшие к ним» заместители руководителя вуза М.С. Десятов и В.А. Гусев создают и эффективно используют в учебном процессе обучающие программные комплексы по раскрытию убийства, квартирной кражи, розыскной работе, тренажер для распознавания основных эмоций человека.

Преподаватели кафедры ОРД ОВД Барнаульского юридического института МВД России проводят по отдельным темам двухдневные

практические занятия на базе ОВД, в рамках которых обучающиеся под руководством сотрудников оперативных подразделений и с участием представителей кафедры приобретают навыки осуществления некоторых оперативно значимых действий, направленных на раскрытие реальных преступлений или розыск скрывшихся преступников.

Педагоги Сибирского юридического института МВД России, наработав достаточный опыт проведения занятий в рамках зарубежной подготовки представителей компетентных органов государств Центральной и Юго-Восточной Азии, а также Латинской Америки, практикуют их осуществление за пределами учебного заведения по методике «перевернутый класс». Многолетняя педагогическая практика автора по обучению будущих или повышению квалификации действующих сыщиков свидетельствует, что максимум интереса, творческой инициативы слушателей вызывают проводимые на объектах городской инфраструктуры деловые игры с привлечением имитаторов. И именно на таких занятиях в первую очередь отрабатываются навыки и формируются умения проведения многих традиционных ОРМ и использования методов ОРД.

Значительную часть труда преподавателей (а практическое занятие обеспечивают два педагога при численности учебной группы примерно в двадцать человек) составляет проводимый, как правило, в предшествующий день подготовительный этап, включающий разработку замысла, подбор объекта проведения занятия и имитаторов, их инструктаж на месте реализации будущей инсценировки, заключение договоренностей с представителями полицейских, а при необходимости – и охранных структур, предполагаемых для задействования в игре, в необходимых случаях – создание тайников для сокрытия различных предметов, веществ и документов (муляжей наркотиков, денежных средств, оружия, черновиков документов и т. п.). На исполнительном этапе преподаватели самостоятельно (и/или с помощью привлеченных лиц) контролируют действия обучаемых по выполнению задания. Завершающая фаза занятия заключается в заслушивании отчета группы о проделанной работе с представлением документов, обнаруженных оперативно значимых объектов, демонстрацией презентации, включающей аудио-, фото- и видеосюжеты, выступлениях привлеченных имитаторов и, наконец, подведении итогов занятия преподавателями с указанием (в том числе с использованием фото-, видеофрагментов действий обучаемых) имевших место недостатков и путей их устранения.

Таким образом, проведение подобных тренировок позволяет отработать практические умения, задействовать методы приращения знаний и видеоанализа акций обучаемых, приблизить их действия к работе «на натуре» с участием и во взаимодействии с отдельными полицейскими структурами. Более того, выполняя новые задания, курсанты (слушатели),

как правило, уже не допускают недочетов, имевших место при выполнении предыдущей задачи. Это свидетельствует, что знания о совершенных собственных ошибках укореняются в сознании обучаемых как негативный аспект, учитываемый ими в дальнейшем.

Конечно, изложенные выше методики не являются единственными в указанных учебных заведениях, но обладают индивидуальностью и имеют успех у обучающихся.

Вместе с тем существующая система профессионального образования недостаточно стимулирует педагогов к поиску оптимальных путей передачи своего опыта обучаемым, формирования у них базовых знаний, умений и навыков, присущих квалифицированному сотруднику оперативного подразделения.

Необходимо создавать максимально благоприятные условия для работы основного субъекта образовательной деятельности – педагога, освободив его от всех побочных обязанностей и нагрузок, возвратившись к позитивно зарекомендовавшей себя практике образовательной деятельности 80–90 гг. прошлого века.

Представляется, именно это позволит изменить существующее положение к лучшему и создать весомые предпосылки для подготовки специалистов к противодействию современной преступности.